

ПРОБЛЕМА "ДОВЕРИЯ" В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ БУДУЩЕГО РОССИИ¹

Необходимо рассмотреть вопрос соотношения проблем доверия и власти. А точнее – соотношение доверия и ментальности российской элиты, и показать, что разработка этой тематики имеет высокий эвристический потенциал прогнозирования.

Почему проблема доверия и связанные с ней "рейтинги доверия" так важны и так сильно интересуют и власть и элиты? И каким образом отсюда можно получить некие научные основы для реальных прогнозов будущего развития такой страны, как Россия.

Рассуждения основаны на анализе трендов хорошо известных в России и в Украине экономико-политических событий и реакций на них властной элиты. Когда Егор Тимурович Гайдар в начале 1990-х годов начал проводить свои мощнейшие реформы, самые глубокие, по крайней мере, в истории России, то он пользовался высоким уровнем доверия в обществе (народ верил в успех рыночных преобразований) и очень высоким рейтингом "личного доверия" к Борису Николаевичу Ельцину. В итоге гайдаровских реформ мы получили фундаментальные институциональные изменения, задавшие новое направление развитие страны на годы вперед. Но при этом практически сразу произошло обрушение рейтинга "личного доверия" к Ельцину. А когда рейтинг первого лица падает – то это очень опасно для устойчивости власти и общества. Большинство населения по-прежнему осуждает тот период – период "дикого капитализма", и в повседневный оборот была даже запущена фраза: "лихие девяностые". Но полной легитимизации рыночных реформ в обществе так и не произошло. И этот вопрос и сейчас важен для России.

Исходим из тезиса о том, что понятие "высокий рейтинг доверия" у первого лица означает наличие реальной персональной власти. Когда в 1995-м году рейтинг "личного доверия" к Борису Николаевичу Ельцину опустился до трёх процентов – то российская власть для собственного самосохранения вынуждена была "пойти на поклон" к "олигархам" – за финансовыми и медийными ресурсами

для предвыборной кампании, следствием чего явились и "залоговые аукционы" (серия сделок 1995 г., в результате которых в собственность ряда коммерческих банков перешли государственные пакеты акций нескольких крупных компаний: "ЮКОС", "Норильский никель", "Сибнефть"), и "коробки из-под ксерокса". В итоге чисто манипулятивным, искусственным путём был поднят "рейтинг доверия" первого лица до нужных кондиций, и Борис Ельцин "добрал" нужное количество голосов.

Динамика рейтингов доверия президенту России Дмитрию Медведеву и премьер-министру Владимиру Путину согласно социологическим опросам фонда "Общественное мнение", "Левада-центра", ВЦИОМ, РОМИР и других за последние два года достаточно устойчива и составляет соответственно 56–62%, рейтинг главы правительства 66–72%. Рейтинг недоверия Дмитрию Медведеву составляет порядка 14%, Владимиру Путину – 12%. То есть, "рейтинги личного доверия" первым лицам государства достаточно высоки.

В то же время, судя по различным опросам и качественным интервью, россияне не верят ни милиции, ни прокуратуре, ни судам. Считается (по информации российских СМИ), что уровень доверия к милиции, судебной системе, прокуратуре и спецслужбам в России катастрофически низок. Исследования в 2006-м и в 2009-м годах по Тюменскому региону (репрезентативные выборки по полу, возрасту и образованию соответственно 4000 и 4500 чел.), представленные в табл. 1 и табл. 2, показали несколько иное отношение. СМИ, по моему, несколько сгущают краски в этом вопросе. Работа правоохранительных органов в большой степени мифологизирована, общественное мнение формируется не только на основании собственного опыта, которого не всем хватает, но и благодаря "сарафанному радио" и критической позиции СМИ. Высокие показатели недоверия населения к названным структурам объясняются тем, что эти институты воспринимаются не столько в качестве защитников интересов граждан, а как механизмы карательно-запретительной системы государства.

¹ Выполнено при финансовой поддержке фонда РГНФ, грант №09-03-00676а.

Таблица 1

**Уровень доверия населения Тюменской области институтам власти
(2006, 2009), % от числа опрошенных**

Вариант ответа		Суду	Президенту/ Губернатору	Проф- союзам	Проку- ратуре	Мили- ции	Прави- тельству	Регион. отделениям полит. партий	Парла- менту	СМИ
Полно- стью доверяю	2006	13,0	12,7	6,0	7,3	4,8	6,5	3,1	4,1	6,0
	2009	12,9	12,7	6,4	8,0	5,4	10,1	6,9	7,4	5,8
Пожалуй, доверяю	2006	29,6	29,6	18,6	22,4	15,0	21,0	9,6	14,2	22,0
	2009	25,2	29,5	19,3	20,4	16,3	22,8	14,2	16,9	19,0
Трудно сказать точно	2006	25,3	29,9	35,2	31,0	25,9	30,3	35,5	36,4	24,2
	2009	18,3	23,0	24,9	22,1	20,8	26,2	27,8	27,7	21,5
Не очень доверяю	2006	18,0	14,8	19,2	20,8	28,1	23,1	21,4	22,1	28,2
	2009	18,5	15,4	16,7	20,2	24,3	19,3	19,2	18,5	25,7
Совсем не доверяю	2006	10,3	8,6	15,6	13,7	21,7	14,3	24,8	17,7	15,2
	2009	7,5	7,9	10,8	9,6	16,1	9,2	14,8	10,6	13,8
Не знаю, нет ответа	2006	4,0	4,4	5,5	4,9	4,6	4,9	5,6	5,6	4,5
	2009	17,7	11,5	21,8	19,7	17,2	12,4	17,2	19,1	14,2

Таблица 2

Оценки доверия и недоверия по округам (2009), % от числа опрошенных

Вариант ответа	Юг Тюменской области		ХМАО		ЯНАО		Вся Тюменская область	
	Довер.	Не довер.	Довер.	Не довер.	Довер.	Не довер.	Довер.	Не довер.
Суду	40,5	30,9	34,3	23,0	42,8	25,6	38,1	26,0
Губернатору	43,3	10,6	40,3	20,0	44,6	23,1	42,2	23,3
Профсоюзам	30,5	29,6	23,3	25,1	20,8	29,7	25,7	27,6
Прокуратуре	31,2	35,8	24,7	25,3	31,3	28,4	28,3	29,9
Милиции	24,3	46,3	18,6	35,4	23,9	39,7	21,7	40,4
Правительству	34,9	31,9	30,0	25,7	36,1	28,1	32,9	28,5
Отделениям полит. партий	21,1	36,6	22,0	29,3	18,6	40,8	21,1	34,0
Парламенту	26,1	32,8	22,8	24,8	23,9	32,0	24,3	29,1
СМИ	28,7	39,1	22,6	37,6	21,6	46,4	24,8	39,6

В общественном мнении прокурор, судья и милиционер предстают в первую очередь в качестве обвинителей, а на правозащитную деятельность органов прокуратуры и суда указывают лишь единицы опрошенных. Этим в большой степени и определяется зафиксированный исследованием низкий уровень доверия к прокуратуре, судебной системе и милиции. Похожие данные получены и в других регионах страны (см. табл. 3).

В Украине уровни доверия к милиции, судебной системе, прокуратуре тоже достаточно низкие, что для нас стало большой неожиданностью. Полагалось, что в условиях реальной демократии и реальных выборов в Украине доверие к прокуратуре, судебной системе и милиции должны были быть достаточно высокими.

Уровень доверия (ответы "доверяю, пожалуй доверяю") в регионах России (2006–2009)

Вариант ответа	Регион РФ, 2006–2007											2009		
	РФ 2006	Курская обл.	Смоленская обл.	Вологодская обл.	Карелия	Ульяновская обл.	Чувашия	Пермский край	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Юг Тюменской обл.	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Юг Тюменской обл.
Президенту республики/ Губернатору	53	66	54	52	54	52	59	42	46	38	42	40	45	43
Парламенту	26	25	18	29	24	28	32	18	19	17	19	23	24	26
Правительству	33	33	24	39	33	34	46	25	28	24	29	30	36	35
Суду	45	45	36	43	52	42	50	46	42	43	43	34	43	41
Прокуратуре	33	31	23	34	35	34	41	34	29	29	30	25	31	31
Милиции	23	24	7	26	27	25	31	21	22	20	18	19	24	24
Полит. парт.	16	17	6	24	15	18	21	11	14	13	12	22	19	21

Источник: Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М., 2009. – С. 148, 220, 291, 343, 414, 489, 558 ; Социологический портрет Тюменского региона. – Тюмень, 2007. – С. 65 ; Социокультурный портрет Тюменской области. – Тюмень, 2009. – С. 62–63 ; Липин Н.И., Беляева Л.А. Российское общество в пути: консервация социальных контрастов, асимметричный рост. Аналитический доклад по результатам пяти волн всероссийского мониторинга "Наши ценности и интересы сегодня": 1990–1994–1998–2002–2006. – М., 2007.

Уровень доверия вообще в обществе, и внутри российского общества в частности, доверие общества к власти, к судам, к спецслужбам оцениваются в России как чрезвычайно низкие. Это действительно огромная проблема: люди не доверяют милиции, не доверяют судам. Чего стоит только одно дело Михаила Ходорковского – это настоящая карикатура на судебную систему России. По второму делу его обвиняют в хищении 350 млн тонн нефти, хотя все эксперты утверждают, что это невозможно было бы сделать в принципе при устойчивых показателях роста и столь прозрачной финансовой системы компании "ЮКОС". Силы бюрократии и спецслужб – реально очень мощны. Они не ведут публичных дискуссий, они не сводят между собой счёты, у них очень сильна групповая дисциплина, что позволяет проводить в жизнь практически любые решения.

Перейдем к ментальным установкам российской элиты. Под элитой понимают тех людей, кто имеет доступ к наилучшим ресурсам, имеющимся в распоряжении общества. Введение в современный научный оборот слова "элита" отражает не только новое обозначение давно известного явления, но одновременно – и изменение взгляда на это явление как таковое. Элита (от франц. *elite* – лучший, избранный) определяется весьма широко: например, так могут называть представителей верховной государственной власти, опирающихся на

поддержку средств массовой информации и силовых структур; либо высших руководителей финансовых и коммерческих организаций, которые оказывают определяющее влияние на политическое, экономическое и социальное развитие страны. Главным основанием для отнесения тех или иных групп к элите является социальный статус их представителей и значимость результатов их деятельности как для всего общества, так и в основных сферах его жизни.

Принимается во внимание обычно пять планов рассмотрения элиты:

- система властных отношений и конкретные механизмы принятия решений и реального управления;
- символический характер презентации той группы, которая претендует на представительскую роль в обществе, власти "от имени народа";
- институциональные механизмы, с помощью которых организована легитимизация главных процедур достижения властной позиции (господство или менеджеров или функционеров, бюрократии или профессионалов);
- система специализированного признания, которая по своей сути не может быть общедоступной;
- система вертикальной мобильности и социальной структуры, система формальных и неформальных правил их воспроизводства.

Понятие элиты сочетает эти разнородные критерии для выдвижения в группы "лиц, принимающих решения". Каковы же ключевые характеристики ментальности российской элиты? Из наиболее явных – следующие:

1. Люди во власти более всего озабочены исключительно своим собственным и довольно быстрым зарабатыванием денег, с чем связан очень короткий горизонт целеполагания.

2. "Новые элиты" в России обладают "свободой от" каких-либо моральных и нравственных ценностей: произошла их замена "утилитарным прагматизмом" как новой главной ценностной ориентацией.

3. Реальная деятельность людей из элиты сводится к тому, чтобы "под свою крышу" аккумулировать как можно больше ликвидных активов.

4. Российская элита хотела и в итоге получила такой современный политический режим, при котором нет демократии (есть "вертикаль власти") и потому больше ничего не угрожает их экономическим интересам.

Основной смысл правления высшей элиты под патронажем В.Путина состоял в том, чтобы перераспределять национальные богатства между двумя десятками устойчивых групп влияния и поддерживать этот баланс, с чем он успешно справлялся. Поэтому в российской элите нет критической массы людей, заинтересованных в сломе режима. У слова "элита" в России сильно "подпорчена репутация", поскольку на памяти людей ещё этого поколения происходило формирование так называемых "новых элит" страны. Люди помнят, что одной из главных предпосылок движения человека в сторону "новых элит" была именно свобода от каких бы то ни было моральных и нравственных ценностей, принятых ещё в советском обществе, и отсутствие ценностей и общечеловеческих, и общецивилизационных.

Российские элиты поддерживают В.Путина потому, что при нём вроде как всё хорошо: народ уже отстранили от власти, сами они имеют достаточно высокую степень свободы и комфорта. Для этого никакие выборы не нужны. В России народ отчужден от политики. Абсолютное большинство населения не считает, что с помощью политики можно решить какие-то его проблемы или достичь каких-либо интересующих его целей. Поэтому в современной России нет запроса на политику. Народ разочаровался в политике очень сильно, и появляется растущий потенциал социального протеста. Поскольку люди во власти больше озабочены собственной экономикой и собственным зарабатыванием денег, то возникает проблема консенсуса элиты и общества.

В свою очередь, эта проблема трансформируется в вопросы о доверии "простых людей" к элите. Опросы ВЦИОМ в 2004–2009 годах показали, что понятие "элита" устойчиво вызывает у населения самую негативную реакцию 41–43%. Это подтверждает наличие другой проблемы – разрыва между интересами элиты и общества.

Те же исследования ВЦИОМ 2004–2009 годов показали, что на вопрос: "соответствует ли деятельность элиты общенациональным задачам?" сказали "да" лишь 3% респондентов; 14% отметили "скорее соответствует", и 70% респондентов – "не соответствует". То есть, иными словами общество без всяких сомнений утверждает: элита России не решает общенациональных задач. Это – политическая проблема для партии власти и для представителей всех ветвей власти России. Общество прекрасно представляет, про кого идёт речь и почему. Указанные черты ментальности российской элиты являются производными от проблемы разрушения цивилизационных ценностей, замены их на "собственный интерес" и "прагматизм" как новые базовые ценности.

Хочу отметить некий парадокс российской статистики: крупный, средний и мелкий бизнес теряют свою занятость, а в общенациональном масштабе официальные доходы людей – растут, при этом другие ключевые показатели, такие как объем производства, инвестиции в основной капитал – падают. Правительство России в условиях кризиса наращивает социальные расходы (хотя во всём мире – наоборот, сокращают). И делается это осмысленно, отсюда и противоречивость статистики, которая показывает рост доходов населения. Рост расходов бюджета в России на 2010 г. составил 27%. Эта цифра означает, что расходы бюджета разогреваются. Надо понимать, кому и зачем пойдут эти деньги.

Можно сделать следующие *предположения – прогнозы*, исходя из анализа социально-экономических трендов и классовой природы власти:

1. Доходы населения и далее будут расти за счет социальных расходов российского правительства. Это будет связано в основном с тем, что элита вполне осмысленно будет проводить линию на поддержку лояльных ей групп населения, и с тем, чтобы до думских выборов 2011 г. и мартовских президентских выборов 2012 г. солидную часть финансовых бюджетных ресурсов через перераспределение доходов направить также и на смягчение социального недовольства.

2. Будут поддерживаться только те группы, которые будут обеспечивать высокий рейтинг первому лицу, а именно: государственный менеджмент (т.н. "бюрократы") и пенсионеры. Главное сейчас –

"не потерять рейтинг", который необходим для сохранения политического режима В.В.Путина.

3. Долгосрочных инвестиций – реально не будет; и не только потому, что это само по себе уже является невозможной задачей для ментальности нынешней власти, которая мыслит краткосрочными категориями (по типу "распилил – откатил"). Долгосрочных инвестиций реально не будет ещё и потому, что деньги понадобятся на предвыборные кампании.

4. Отсутствие долгосрочных инвестиций – это отсутствие и инноваций и модернизации, что было заявлено как приоритетная политика государства.

5. Основная функция экономического роста в России – будет опять функция экспортных отраслей, так как у нас не стимулируется предложение при низкой конкурентности рынков, а экономика накачивается деньгами.

6. Бюрократия всё более превращается в самостоятельного игрока – не только экономического, но уже и политического, беспощадно отстаивающего свои материальные интересы. Решения кристаллизуются в интересах членов команды. Именно личные интересы заменяют идеологию перемен.

7. Россия идёт в направлении своего "тупикового развития". Важно, конечно, поддерживать пенсионеров. Но за ними нет ни модернизационного, ни инновационного будущего – никакого. Поддерживать государственные корпорации, бюрократию – это примерно то же самое: за ними

нет ни того, ни другого (то есть ни модернизационного, ни инновационного будущего). Плачевное состояние государственного менеджмента в России очень хорошо известно. Реальная прогрессивность общественного строя определяется тем, поддерживает ли его динамичный, креативный, созидающий класс. Именно этого созидающего класса в перечне тех, кого бы поддержало российское государство, сегодня как раз и нет. Поэтому с этой точки зрения проводимая путинская экономическая политика – это тормоз для будущего России.

8. Кажется принципиально важной мысль и о том, что есть некие ключевые задачи, которые должны решать элита для того, чтобы ответить на актуальные *вызовы доверия*. Обществу нужно перейти на принцип: *доверяй, но проверяй*. Общество должно быть настроено таким образом, что проверка элиты – людей, которые находятся у руководства страны, является частью нормальных отношений. Принцип такой: я, конечно, Вам *доверяю*, и я даже голосовал за вас, но я буду вас *проверять* всеми средствами – затем, чтобы вы делали чего-нибудь реальное для страны. Авторитет власти будет укрепляться в ходе дискуссии, полемики, конкуренции, отстаивания своей точки зрения, *без заоблачного рейтинга*, но со значительной *поддержкой в обществе*. И это качественно совсем другой тип развития общества, он не тупиковый, а более обоснованный и более реалистичный, отражающий интересы не только элитарных групп, но и всего общества.